

# Марфа-Посадница, или Покорение Новгорода — эпизод 6 из 19

что с утратою вольности иссохнет и самый источник твоего богатства: она оживляет трудолюбие, изощряет серпы и златит нивы, она привлекает иностранцев в наши стены с сокровищами торговли, она же окриляет суда новгородские, когда они с богатым грузом по волнам несутся... Бедность, бедность накажет недостойных граждан, не умевших сохранить наследия отцов своих! Померкнет слава твоя, град великий, опустеют многолюдные Концы твои, широкие улицы зарастут травой, и великолепие твое, исчезнув навеки, будет баснею народов. Напрасно любопытный странник среди печальных развалин захочет искать того места, где собиралось Вече, где стоял дом Ярославов и мраморный образ Вадима: никто ему не укажет их. Он задумается горестно и скажет только: Здесь был Новгород!..

Тут страшный вопль народа не дал уже говорить посаднице. Нет, нет! Мы все умрем за отечество! восклицают бесчисленные голоса. Новгород государь наш! Да явится Иоанн с воинством! Марфа, стоя на Вадимовом мосте, поселится действием ее речи. Чтобы еще более вспалить умы, она показывает цепь, гремит ею в руке своей и бросает на землю: народ в исступлении гнева попирает оковы ногами, взывая: Новгород государь наш! Война, война Иоанну! Напрасно посол московский желает еще говорить именем великого князя и требует внимания, дерзкие поднимают на него руку, и Марфа должна защитить боярина. Тогда он извлекает меч, ударяет им о подножие Вадимова образа и, возвысив голос свой, с душевною скорбью произносит: Итак, да будет война между великим князем Иоанном и гражданами новгородскими! Да возвратятся клятвенные грамоты!8 Бог да судит вероломных!.. Марфа вручает послу грамоту Иоаннову и принимает новгородскую. Она дает ему стражу и знамя мира. Народные толпы перед ним расступаются. Боярин выходит из града. Там ожидала его московская дружина... Марфа следует за ним взором своим, опершись на образ Вадимов. Посол Иоаннов садится на коня и еще с горестию взирает на Новгород. Железные опоры стучат на городских воротах, и боярин тихо едет по московской дороге, провождаемый своими воинами. Вечерние лучи солнца угасли на их блестящем оружии.

Марфа вздохнула свободно. Видя ужасный мятеж народа (который, подобно бурным волнам, стремился по стогнам и беспрестанно восклицал: Новгород государь наш! Смерть врагам его!), внимая грозному набату, который гремел во всех пяти Концах города (в знак объявления войны), сия величавая жена

подъемлет руки к небу, и слезы текут из глаз ее. О, тень моего супруга! тихо вещает она с умилением. Я исполнила клятву свою! Жребий брошен: да будет, что угодно судьбе!.. Она сходит с Вадимова места.

Вдруг раздастся треск и гром на великой площади... Земля колеблется под ногами... Набат и шум народный умолкают... Все в изумлении. Густое облако пыли закрывает от глаз дом Ярослава и лобное место... Сильный порыв ветра разносит наконец густую мглу, и все с ужасом видят, что высокая башня Ярославова, новое гордое здание народного богатства, пала с Вечевым колоколом и дымится в своих развалинах...<sup>9</sup> Пораженные сим явлением, граждане безмолвствуют... Скоро тишина прерывается голосом внятным, но подобным глухому стону, как будто бы исходящему из глубокой пещеры: О Новгород! Так падает слава твоя! Так исчезнет твое величие!.. Сердца ужаснулись. Взоры устремились на одно место, но след голоса исчез в воздухе вместе с словами: напрасно искали, напрасно хотели знать, кто произнес их. Все говорили: Мы слышали!, никто не мог сказать от кого? Именитые чиновники, уstraшенные народным впечатлением более, нежели самым происшествием, всходили один за другим на Вадимово место и старались успокоить граждан. Народ требовал мудрой, великодушной, смелой Марфы: посланные нигде не могли найти ее.

Между тем настала бурная ночь. Засветились факелы; сильный ветер беспрестанно задувал их, беспрестанно надлежало приносить огонь из домов соседственных. Но тысяцкие и бояре ревностно трудились с гражданами: отрыли Вечевой колокол и повесили на другой башне. Народ хотел слышать священный и любезный звон его услышал и казался покойным. Степенный посадник распустил Вече. Толпы редели. Еще друзья и ближние останавливались на площади и на улицах говорить между собою, но скоро настала всеобщая тишина, подобно как на море после бури, и самые огни в домах (где жены новгородские с беспокойным любопытством ожидали отцов, супругов и детей) один за другим погасли.

Так назывались части города: Конец Неровский, Гончарский, Славянский, Загородский и Плотнинский.<sup>2</sup>

Так думали в России о татарах.<sup>3</sup>

То есть купцов.<sup>4</sup>

Римская.<sup>5</sup>

См. Византийских историков Феофилакta и Феофана.<sup>6</sup>

См. Менандера.<sup>7</sup>

Союз вольных немецких городов, который имел свои конторы в Новгороде.<sup>8</sup>

Клятвенными грамотами назывались дружественные трактаты. При объявлении войны надлежало всегда возвращать их.<sup>9</sup>

Летописи наши говорят о падении новой колокольни и ужасе народа.

